

Тема 23. Правосознание и правовая культура

1. Введение

В качестве введения в эту тему мы приводим строки из книги И. А. Ильина «О сущности правосознания» — его духовного завещания потомкам. Вдумайтесь в горячие, искренние слова выдающегося русского философа и юриста, которые ни в коей мере не утратили своей актуальности и в наши дни.

«Народ, не знающий “законов” своей страны, ведет вне-правовую жизнь или довольствуется самодельными и неустойчивыми зачатками права. Люди, не ведающие своих обязанностей, не в состоянии и блюсти их, не знают их пределов и бессильны против вымогательства “воеводы”, ростовщика и грабителя; люди, не знающие своих полномочий, произвольно превышают их или же трусливо уступают силе; люди, не знающие своих запретностей, легко забывают всякий удерж и дисциплину или оказываются обреченными на правовую невменяемость. Незнание положительного права ведет неизбежно к произволу сильного и запуганности слабого. Мало того, оно делает невозможною жизнь в праве и по праву. Люди пребывают в состоянии животных или вещей, до которых не доходит голос, взыскующий о том, что “можно”, что “должно” и чего “нельзя”, однако им запрещено “отзыватья неведением закона”, и, невменяемые, они не могут даже претендовать на унижительную для человека невменяемость.

Народу необходимо и достойно знать законы своей страны; это входит в состав правовой жизни. Право говорит на языке сознания и обращается к сознательным существам; оно утверждает и отрицает, оно формулирует и требует — для того чтобы люди *знали*, что утверждено и что отринуто, и *сознавали* формулированное требование. И тот, кому оно “позволяет”, “предписывает” и “воспрещает”, является *субъектом* полномочий, обязанностей и запретностей, т. е. *субъектом права*. Самая *сущность*, самая *природа права* в том, что оно творится сознательными существами и для сознательных существ, *мыслящими субъектами* и для *мыслящих субъектов*...

Вся история культурного человечества свидетельствует о том, что право и государство периодически вступают в состояние глубокого кризиса. Причина этих кризисов состоит в том, что человечество, строя правопорядок, теряет из вида *единую, безусловную цель* политического единения и превращает его в орудие для условных, малых заданий и частных вожделений; отсюда вырождение правовой и го-

сударственной жизни — безыдейность власти и умаление ее авторитета, отсутствие солидарности между гражданами и классами, гражданская война внутри государств и постоянные вспышки открытых войн между народами. По своему объективному назначению право есть орудие порядка, мира и братства; в осуществлении же оно слишком часто прикрывает собою ложь и насилие, тягание и раздор, бунт и войну. Люди объединяются на основах права как бы лишь для того, чтобы осуществить вне-правовое разъединение; двое устанавливают солидарность, чтобы восстать на третьего; братство служит вражде; под видом порядка тлеет и зреет новая распря; мир оказывается перемирием, а перемирие готовит войну и, подготовив, уступает ей свое место.

Кризис наступает тогда, когда история начинает подводить итоги целому периоду, наполненному такими своекорыстными посягательствами, беспринципными блужданиями и беспомощными взрывами. Тогда как бы внезапно обнаруживается, что право и государство получили неверное содержание и недостойную форму, что они утратили свое единое назначение, а может быть, и всякую цель, что они сделались орудием зла, а не добра, что они нуждаются в глубоком обновлении и возрождении. И почувствовав беду, но не поняв ее значения и ее корней, человечество начинает выбираться из нее с тою же инстинктивной слепотою и духовною беспомощностью, с которою оно позволило ей настигнуть себя и подавить. А слепота и беспомощность приводят его опять к паллиативам, к внешнему упорядочению жизни, к новым опасностям, недугам и разложениям.

Для того, чтобы право и государство действительно вступили на путь обновления и возрождения, необходимо верно осознать их природу, их цель, их основу и затем сделать осознанное предметом воли и жизненного действия...

Жизнь человечества всегда слагалась так, что восхождение к безусловным предметам осуществлялось только в духовном подъеме, а духовный подъем давался только в результате подлинных и великих страданий. Этот древний путь воспроизводится и в новой истории. И отсюда задача для новых поколений: *принять дарованные испытания, познать по-новому сущность права и государства и осуществить познанное — силою обновившегося правосознания*, принявшего не только уже состоявшийся опыт подлинного страдания, но и великую, тысячелетнюю традицию духовного искания»¹.

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания // Собр. соч.: в 10 т. Т. IV. М., 1994. С. 160—161, 403, 413.

2. Глоссарий

ПРАВОСОЗНАНИЕ — совокупность взглядов, идей, убеждений, мнений, оценок, а также настроений и чувств людей в отношении действующего и желаемого права, деятельности правовых институтов, поступков людей в правовой сфере; одна из форм общественного сознания, отображающая правовую жизнь общества.

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ — систематизированное выражение взглядов, идей, мнений о праве, законности и правопорядке, правах и свободах человека и гражданина, правовых институтах, их роли в жизни общества.

ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ — совокупность чувств, эмоций, переживаний, настроений, привычек, стереотипов, определяющих отношение человека и социальных групп к правовым нормам, институтам и учреждениям, поступкам людей в правовой сфере.

ПРАВОВОЙ ИДЕАЛИЗМ — переоценка роли права и его возможностей.

ПРАВОВОЙ ИНФАНТИЛИЗМ — деформация правосознания, выражающаяся в недостатке правовых знаний, несформированности и неустойчивости правовых установок, незрелости суждений о праве и поступках людей в правовой сфере.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ — негативное или пренебрежительное отношение к праву, правовым нормам, правовым институтам и учреждениям, законности и правопорядку, отрицание значения права в жизни общества.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА — качественное состояние правовой жизни общества, отражающее достигнутый уровень развития законодательства, правовых институтов и учреждений, правоприменительной практики, правосознания, прав человека и гражданина, правовой свободы и ответственности; применительно к личности — характерные для данной личности взгляды, убеждения, ориентации, образцы правового поведения, отражающие состояние индивидуального правосознания.

3. Основной материал

Многообразие научных подходов к правосознанию. Еще не так давно, в XX столетии, в отечественной правовой науке господствовал нормативно-правовой подход к пониманию права, который отождествлял право и законы, юридические нормы. Однако сложность права как социального феномена не могла в течение долгого времени вписываться в рамки одного возможного определения. Вместе со смягче-

нием политического режима в стране подход ученых к пониманию права стал претерпевать изменения, в результате чего сложился более широкий подход к праву. Расширение состояло в том, что теперь право мыслилось не только как система норм, но и как система отношений (правоотношений), а также как совокупность идей и представлений о праве (правосознание). Правовые идеи и представления о праве предлагалось рассматривать как вторичный элемент правовой системы — реакцию общества на осуществляемое государством правовое регулирование. Правосознание, возникающее как результат критического осмысления опыта правового регулирования общественных отношений, должно было послужить, по мысли представителей широкого подхода, основой для развития права и совершенствования правового регулирования.

На текущий момент в юридической науке обнаруживается множество подходов к определению правосознания, водораздел между которыми обуславливается различным пониманием сознания (см. интеллектуальную карту 23-01). В соответствии с наиболее распространенным подходом правосознание рассматривается как *сложившееся у людей представление о действующем в обществе праве и правовых нормах*. Зиждется этот подход на идее отражательной способности человеческого мышления. Мир существует объективно, а задача человека — правильно отразить его в своем сознании. От человека ожидается, что он без искажений уяснит вложенный законодателем в правовую норму смысл и будет действовать в соответствии с предписанием, т. е. будет законопослушным и поведет себя правомерно, ну а в лучшем случае также использует заложенные в правовых нормах возможности для защиты своих прав, правовые формы самоорганизации и самоуправления.

Если человек знает действующее право и признает его в качестве меры своего поведения, то зазоров между правом (волей законодателя) и правосознанием не будет. Если же человек (группа людей, общность) не понимает или не принимает действующее право, настраивается по отношению к нему нигилистически, то в работе правовой системы неизбежно возникнут провалы и сбои.

Иногда в процессе правового регулирования общественных отношений возникают парадоксальные ситуации, когда в силу разрыва между правом и правосознанием состояние регулируемой сферы ухудшается по сравнению с исходным положением (по формуле известного политика, «хотели как лучше, а получилось как всегда»). Чтобы таких парадоксов не возникало, власть, ответственная за развитие правовой системы, должна заботиться не только о том, чтобы принимать совершенные с юридической точки зрения нормативные

правовые акты, но также и о том, чтобы эти акты без ошибок и искажений усваивались и принимались адресатами правовых предписаний. Таковы общий смысл и значение понятия правосознания в рамках первого подхода, при котором правосознание человека мыслится как форма отражения сознанием действительного мира.

Другой подход усматривает в правосознании *идеальный источник права*. Если при первом подходе сознание мыслится как зеркало, пассивно отражающее действительность, то здесь сознание выступает как то, что эту действительность формирует. Окружающая человека среда полагается как результат представлений человека. Процесс познания и объяснения действительности мыслится как процесс активный, а не пассивный. Человек живет в той социальной действительности, в том числе нормативной (религиозной, этической, правовой), которую он сам сформировал через процесс познания и объяснения.

Знаменитый антрополог прошлого века Б. Малиновский описал особенности брачных отношений жителей Тробрианских островов Северо-Восточной Новой Гвинеи: «Муж не считается отцом детей в обычном для нас смысле; согласно представлениям туземцев, которым неведома идея физического отцовства, он не имеет никакого отношения к их рождению с физиологической точки зрения. Дети, по туземным поверьям, это крошечные духи, помещаемые в лоно матери»¹. В сознании туземцев не существовало идеи кровной связи отца со своими детьми, следовательно, институт отцовства в нашем понимании в их обществе отсутствовал. Причиной тому было искаженное понимание того, в силу каких причин появляются на свет дети. В данном случае, как мы видим, не право отражается в сознании людей, наоборот, его характеристики и черты несут отпечаток правового мышления и правосознания людей.

Правосознание как форма общественного сознания. Содержание понятия общественного сознания зависит от смысла, который вкладывается в понятие общества. Существующие в общественных науках взгляды по этому вопросу можно условно разделить на два направления, или, как еще говорят, онтологические установки, — *индивидуализм и холизм*.

В соответствии с воззрением *индивидуалистов* общество мыслится исключительно как простая совокупность людей, которые не образуют целостности, более важной и значимой, чем каждый из индивидов. В соответствии с воззрением *холистов* общество представляет собой *надиндивидуальную сущность, подобную живому организму*, в котором

¹ Малиновский Б. Секс и вытеснение в обществе дикарей. М., 2011. С. 21.

люди сродни клеткам, неотделимым от целого. Если придерживаться холистического воззрения на социальную действительность, то общество будет не просто идеей в сознании человека, но предстанет как целое, наделенное сознанием, в том числе *правосознанием*. В индивидуалистической системе понятий можно будет говорить лишь о существовании идеи общественного сознания, которым руководствуется человек (люди), определяя для себя права и обязанности по отношению к членам общества. Как исполняющий свою партию музыкант в оркестре придерживается идеи оркестра, так и человек, соблюдающий социальные нормы, руководствуется идеей целостного социального организма. При этом ни оркестра, ни общества с автономным сознанием, которое можно было бы противопоставить сознанию индивидуальному, не существует.

Структура правосознания. Представления о структуре правосознания в юриспруденции являются результатом развития представлений о структуре общественного сознания, в котором на определенном этапе развития отечественной социальной психологии ученые стали выделять *идеологию* и *общественную психологию*. В советской науке приоритет отдавался общественному, а не индивидуальному началу, поэтому общественное сознание рассматривалось как имеющее определяющее значение в том числе для структуры правосознания (см. интеллектуальную карту 23-02).

Правовая идеология — систематизированное выражение взглядов, идей, мнений о праве, законности и правопорядке, правах и свободах человека и гражданина, правовых институтах и их роли в жизни общества. При создании правовых норм главная роль отводится теоретическому правовому сознанию и правовой идеологии как ее внешнему выражению: «Писаное, позитивное право — плод правовой идеологии, ее выражение»¹.

Правовая психология — совокупность чувств, эмоций, переживаний, настроений, привычек, стереотипов, определяющих отношение человека и социальных групп к правовым нормам, институтам и учреждениям, поступкам людей в правовой сфере. Правовые чувства, эмоции, подражания, иллюзии и фантазии, внушение — все это интереснейший предмет для исследования на стыке юридической науки и психологии.

В литературе отмечают некоторое отставание правовой психологии от правовой идеологии, что обусловлено рядом причин: общественное сознание меняется медленнее, чем формируется правовая

¹ Шаповалов И. А. Некоторые теоретические аспекты формирования российского правосознания // Государство и право. 2005. № 4. С. 85.

идеология; обыденное (массовое) правовое сознание может быть деформированным и, как следствие, может конфликтовать с правовой идеологией и т. д. Вместе с тем если в законодотворчестве не учитываются особенности правосознания граждан, их правовая психология, то принимаемые законодателем акты могут навязывать народу чуждые идеи и отторгаться общественным мнением.

Правовая психология представляет собой спонтанно возникающее отношение индивидов и групп людей к праву и отдельным правовым явлениям. Именно поэтому правовая психология может быть объектом манипулирования, когда создаются ложные информационные поводы для того, чтобы дезориентировать граждан, привлечь их внимание к артефактам, которые на самом деле не существуют или не являются актуальными. Примером могут служить кампании в США по поводу «вмешательства в американские выборы» и так называемой «российской угрозы». В связи с этим следует отметить большое влияние на правовую психологию средств массовой информации, которые создают интеллектуальный фон, сквозь который, как сквозь цветные очки, воспринимаются все текущие события и явления социальной жизни.

Виды правосознания. Правосознание представляет собой структурно-сложное явление, которое можно структурировать по ряду оснований (см. интеллектуальную карту 23-02).

В зависимости от субъекта — носителя правосознания выделяют индивидуальное, групповое и массовое правосознание. *Индивидуальное правосознание* представляет собой набор установок конкретного человека относительно необходимости реализации (соблюдения, исполнения, использования) юридических норм. Первичность индивидуального сознания предполагает выведение из него производного группового сознания, возникающего как результат согласования множества воль и представлений.

Групповое правосознание — видение права, юридических норм, правоотношений и т. д., сложившееся в коллективе людей. Основой группового правосознания служит сходство в восприятии человека человеком, когда индивид сознательно или бессознательно причисляет себя к определенной группе людей, разделяющих общие идеи и взгляды. Чем больше люди близки между собой по своим правовым представлениям, тем более влиятельным может быть правосознание социальной общности (группы, класса, общества). Именно поэтому можно говорить о правосознании бизнес-сообщества, должностных лиц, представителей системы правоохранительных органов, представителей криминального мира и др.

Массовое правосознание представляет собой уровень обобщения, охватывающий все общество в целом (нацию, народ и т. п.). Например, средневековое общество характеризуется символическим правосознанием, иррациональностью, сегодня мало понятными современному человеку.

Другим основанием для выделения видов правосознания является *глубина отражения действительности*, предполагающая в том числе определенный *уровень осведомленности* в вопросах права. Право доступно для восприятия и понимания всем и каждому, вне зависимости от уровня образования и культуры. Любой человек способен иметь правовые идеи, чувства, эмоции. Однако ученый-юрист будет существенно отличаться в этом отношении от обычного рядового гражданина. В связи с этим разграничивают обыденное (эмпирическое), научное (доктринальное) и профессиональное правосознание.

Обыденное (эмпирическое) правосознание охватывает представления о праве обычных людей, не являющихся специалистами, т. е. не работающих с правом профессионально. В качестве носителя обыденного правосознания можно представить рядового человека, для которого определенная правовая норма или правовой институт становятся актуальными лишь в связи с какой-то жизненной ситуацией. Право в этом случае познается спонтанно, через случайный эмпирический опыт. Обыденное правосознание может стать объектом специального научного изучения. Так было в Российской империи в XIX в., когда после освобождения крестьян от крепостной зависимости у правительства возникла необходимость регулирования отношений с участием крестьян. Как результат — всплеск научных исследований, посвященных обычному праву крестьян, «бытовой форме права», воплощавшей обыденное народное правосознание¹.

Научное (доктринальное, теоретическое) правосознание — это представление о праве правоведов, рассматривающих право с помощью специальной научной методологии. Доктринальное представление о праве складывается в результате глубокого изучения права, его стороннего интеллектуального освоения. Ученые-правоведы обращаются к рефлексии правового опыта в масштабе страны, исследуют право отдельных культур и цивилизаций, осмысливают многовековой опыт развития права, разрабатывают теоретические основы правовых институтов. Как и обыденное правосознание, которое в некоторых правовых системах может быть источником обычного права, доктри-

¹ См.: Ясинский М. Н. Лекции по внешней истории русского права. Вып. 1. Киев, 1898. С. 21.

нальное правосознание также может играть роль источника права. Например, исламские правоведы разрабатывают доктрину (фикх), через которую осуществляется связь исламского права с шариатом (Кораном и Сунной), что, по мнению Л. Р. Сюкияйнена, «обеспечивает исламскому праву авторитет в глазах мусульман, воспринимающих его как воплощение постулатов своей веры»¹.

Профессиональное правосознание охватывает представления о праве человека, участвующего в профессиональной юридической деятельности. Самолечением в меру своих познаний может заниматься каждый, но делать сложные операции могут только врачи. Так же и юристы: расследованием уголовных дел, вынесением судебных решений, проверкой законности и удостоверением сделок и т. п. — всем этим могут заниматься лишь те, кто получил юридическое образование, имеет соответствующий диплом и доказал свою профессиональную состоятельность. Профессиональное правосознание выделяется исторически с разделением труда, получая широкое распространение в XIX в., когда значительная часть общественных отношений стала целенаправленно регулироваться законодательными актами. Круг носителей профессионального правосознания весьма дифференцирован: различается профессиональное правосознание адвокатов, судей, следователей, нотариусов и др. Поэтому даже среди представителей одной профессии могут быть отличающиеся взгляды на правовые понятия «равенство», «справедливость», «гуманность» и т. д.

Обыденное, доктринальное и профессиональное правосознание тесно связаны друг с другом. В Древнем Риме на определенном этапе познание о праве было сакральным и недоступным обычным людям, поскольку хранилось в тайне посвященными жрецами-понтификами, обладавшими монопольным правом на его толкование. В современном мире адвокаты и юристы также выполняют заметную просветительскую функцию, способствуя осведомленности граждан в вопросах права. Правовые идеи, изначально сформированные мыслителями эпохи Просвещения, отразились в правовых текстах революционной эпохи Французской республики — Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и последующих конституциях. Например, определение закона как выражения общей воли является идеей Ж.-Ж. Руссо. В общем, можно сказать, что, прежде чем норма будет закреплена в нормативном правовом акте, она рождается как идея в правосознании. Развитие идеи приводит к ее теоретическому оформлению, после чего, набрав

¹ Сюкияйнен Л. Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал. С. 199.

жизненную силу, она может превратиться в обязательную, имеющую властный авторитет юридическую норму.

Суд с участием суда присяжных заседателей представляет собой процедуру рассмотрения дела, в которой участвуют носители разных правосознаний: народного (массового, обыденного) — на стороне присяжных и профессионального — на стороне председательствующего. Суд присяжных, вынося вердикт, решая вопрос о виновности обвиняемого, во многом руководствуется обыденным представлением о справедливости (блестящей иллюстрацией этому является фильм-ремейк Н. С. Михалкова «Двенадцать»). Судья, вынося приговор, определяет меру наказания, руководствуясь профессиональным правосознанием. При этом люди, участвующие в судебных процессах в качестве присяжных заседателей, обогащаются профессиональными представлениями о праве и процедуре применения правовых норм.

Правосознание и правотворчество. Движущей силой процесса правотворчества, определяющей пути развития права, является научное (доктринальное) правосознание. «Принятие правотворческого решения и его реализация требуют постоянного углубления знаний о закономерностях развития общества, о возможностях и путях прогнозирования такого развития, о связях и взаимодействии права с реальными процессами общественной жизни и с другими системами нормативного регулирования»¹. По утверждению классика эпохи Просвещения Ш. Монтескьё, законы «должны соответствовать физическим свойствам страны, ее климату — холодному, жаркому или умеренному, — качествам почвы, ее положению, размерам, образу жизни ее народов — земледельцев, охотников или пастухов, — степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям; наконец, они связаны между собой и обусловлены обстоятельствами своего возникновения, целями законодателя, порядком вещей, на котором они утверждаются»². Таким образом, от степени развития научного правосознания во многом зависит состояние правовой системы и ее дальнейшее совершенствование.

Представители науки способны находить «болевые точки» в правовой системе (пробелы правового регулирования, правовые коллизии), обнаруживать сферы общественных отношений, требующие совершенствования правового регулирования, разрабатывать концепции правовых реформ, наконец, указывать на их своевременность

¹ Научные основы советского правотворчества / отв. ред. Р. О. Халфина. 1981. С. 50.

² Монтескьё Ш. О духе законов. С. 9. URL: [http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O dukhe.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O%20duke.pdf).

или несвоевременность. Научное правосознание привносит в процесс правотворчества системность и последовательность, в результате чего правовая система становится более устойчивой и эффективной. Описанные возможности научного правосознания основываются на глубоких познаниях ученых в области отечественного и зарубежного опыта правового регулирования, знания особенностей национальной правовой системы и прогнозирования путей ее дальнейшего развития, понимания закономерностей развития права, открытых теорией и историей права.

Правовые реформы в России — здесь в первую очередь необходимо назвать принятие Конституции РФ 1993 г. и последовавшие за ней кодифицированные правовые акты — не могли бы произойти без глубокой трансформации научного правосознания. Коренные изменения в научном правосознании начались уже в годы перестройки. Поворотным в этом отношении моментом стал 1988 г., когда создание правового государства было признано неизбежным и закономерным этапом развития Советского государства¹. Правовая наука и система юридического образования подверглись изменениям, обусловленным необходимостью создавать новые экономические отношения и проводить в обществе полномасштабные социальные реформы. К сожалению, на текущий момент правотворчество в России осуществляется без активного участия юридической науки, которая остается слабо востребованной современной политической системой.

Большую роль в правотворчестве играют юристы-практики, которые привлекаются к процессу разработки нормативных правовых актов, получают возможность высказать свою экспертную точку зрения. Таким образом, правотворчество можно рассматривать как конечный этап сложного процесса формирования права, когда анализ всевозможных факторов (экономических, культурных, этнических, географических и т. д.) воплощается в прошедшем все стадии нормотворческого процесса правовом акте. И чем тщательнее был данный анализ, чем более он опирался на научные основы, тем большую пользу принесет обществу и государству принятое правотворческое решение.

Правосознание и правоприменение. Правоприменительная практика вносит существенные коррективы в замысел законодателя, зало-

¹ См.: Кудрявцев В., Лукашева Е. Социалистическое правовое государство // Коммунист. 1988. № 11; Батулин Ю. М., Лившиц Р. З. Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению. М., 1989; Алексеев С. С. Правовое государство — судьба социализма. М., 1990; Сырых В. М. Правовое государство как идеал развития русской государственности // Российский юридический журнал. 2013. № 2.

женный в текст нормативного акта. Примечательно положение, вошедшее во Французский гражданский кодекс 1804 г., в соответствии с которым «судья, который откажется судить под предлогом молчания (silence), темноты или недостаточности закона, может подлежать преследованию по обвинению в отказе в правосудии»¹. В данном правиле содержится указание судьям не уклоняться от применения закона. В нем также прослеживается опасение законодателя, что его воля, воплощенная в тексте закона, будет проигнорирована или искажена. Поэтому он и устанавливает своеобразную презумпцию достаточности и ясности текста нормы права при решении дел. Тем не менее, как бы ни складывались обстоятельства вокруг конкретного закона, принятый закон все равно в какой-то момент начнет жить своей жизнью, преломляясь в сознании людей, приобретая новые смыслы и очертания. При этом результат применения закона во многом будет зависеть от уровня культуры, привычек и склонностей правоприменителя.

«Человека нельзя недосудить» — таков принцип, которым, по мнению известного российского правоведа С. А. Пашина, руководствуются российские судьи и прокуроры². К оправдательным приговорам российские судьи не готовы, и в своей практике зачастую придерживаются обвинительного уклона. Система оценки эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов («палочная система») также может формировать соответствующее правосознание. Причины данного уклона могут корениться и в самих нормах, подталкивающих судей и сотрудников правоохранительных органов к вынесению решений не в пользу подозреваемого или обвиняемого. Нельзя не прислушаться к мнению ученых, которые полагают: «В нашей стране свобода человека, его достоинство, а в конечном счете и его жизнь имеют весьма невысокую цену»³.

Правосознание и поведение. Поведение человека продиктовано его выбором, действовать ли в соответствии с обязательными правилами поведения или нарушать их, а если действовать, то зачем и ради каких целей. В отличие от животных, подчиняющихся инстинкту, человек способен осознавать свои интересы, потребности и желания и сообразно своим нуждам и запросам выбирать определенный тип поведения.

¹ Французский Гражданский кодекс / пер. И. С. Перетерского. М., 1941. С. 18.

² См.: Сергей Пашин об институте присяжных // Русский курьер. 2004. 18 янв. URL: <http://www.alexey-pichugin.ru/index.php?id=70>.

³ Юшков Ю. Н. Обвинительный уклон в уголовном процессе: предпосылки и последствия // Правоведение. 1994. № 1. С. 48—54. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=152526>.

Существует множество вариантов того, каким образом человек принимает решение, определяющее его действия и поступки. Наиболее примитивный способ — руководствоваться исключительно сиюминутным побуждением по формуле «я так хочу». В этом случае человек глубоко не задумывается о пользе или вреде поступка, не смотрит в перспективу. Более сложный вариант — понимать то, действительно ли это действие необходимо, принесет ли оно пользу или вред, какими будут его не только прямые, но и отдаленные последствия. Только тогда, когда человек проводит подобный всесторонний анализ, можно говорить, что его поведение согласовано с действующим правом и продиктовано высоким уровнем правосознания.

Поведение человека представляет собой внешнее проявление его внутренней активности, которая в результате становится очевидной, значимой для общества. Именно поэтому она является предметом исследования социальных наук, в том числе юриспруденции. Большим соблазном для ученых, а также для властей предрежащих является желание получить контроль над поведением человека, групп людей, всего общества, который заключался бы в возможности ориентировать их в заданном направлении. Условно говоря, наиболее простым и наименее затратным для государства был бы технический контроль над поведением человека, например с помощью чипа, встроенного в человеческий мозг, который бы направлял поведение человека в соответствующее русло. В этом случае человек совершал бы действия не в силу страха или раболепия перед принуждением, но в силу того, что полагал бы себя их автономным и самостоятельным источником. Всем вокруг, да и самому человеку, казалось бы, что его поведение продиктовано его собственной мотивацией, силой собственного намерения и желания. Остается надеяться, что подобные способы воздействия на поведение человека, красочно описанные в фантастической литературе и кинофильмах, будут созданы не скоро, а когда будут созданы, общество найдет способ взять их под жесткий контроль.

Вместе с тем мягкие неагрессивные способы влияния государства на человека представляют собой идеальную модель, отраженную в знаменитом памятнике китайской мысли Дао Дэ цзин, раскрывающей понятие *дао*¹. В этой книге утверждается, что идеальным правителем является тот, о котором народ знает только то, что он существует. При этом причина порядка и гармонии в обществе заключена не в способности тотального контроля со стороны монарха над своими

¹ См.: Дао Дэ цзин / пер. с др.-кит. Ян Хин-шуна // Древнекитайская философия: собрание текстов в 2 т. Т. 1. М., 1972. С. 119.

подданными, но в их собственной заинтересованности поступать в согласии с правилами, установленными в государстве. Схожую идею, но уже в XX в., высказал известный немецкий социолог Н. Луман, по мнению которого «в большинстве случаев к насилию прибегают ввиду недостатка власти»¹. Можно согласиться с тем, что внешнее насилие теряет значение при развитой позитивной мотивации человека и наличии в его сознании внутренних механизмов правового саморегулирования. Сказанное позволяет говорить о правосознании как о важном факторе регулирования поведения человека, т. е. об одной из значимых его функций.

Функции правосознания. Функции правосознания — это основные направления влияния права на общественную жизнь, сознание и поведение людей. Функции правосознания производны от функций сознания как такового. Общее представление о человеческом сознании позволяет выделить три основные его функции — знать (познавательная), выбирать (оценочная, аксиологическая) и решать (регулятивная функция) (см. интеллектуальную карту 23-03).

Познавательная функция правосознания заключается в поиске, обнаружении и систематизации знания о том, как следует поступать должным образом. Человеку по природе свойственна тяга к порядку и определенности. Он интуитивно уходит от неопределенности и беспорядка, стремится к предсказуемости, в том числе в социальной жизни. Результатом подобной познавательной деятельности является формирование представлений о способах упорядочения социальной жизни, одним из которых является право. Центральными элементами правосознания в его познавательной функции являются, безусловно, знание юридических норм, понимание принципов права, представление о месте и роли правовых институтов, обеспечивающих законность и правопорядок.

Оценочная (аксиологическая) функция правосознания состоит в том, чтобы дать действиям и поступкам людей, действиям правотворческих и правоприменительных органов правовую оценку. Эти оценки, складывающиеся в сознании людей, нередко субъективны, конфликтуют между собой, не совпадают с оценками политиков и чиновников, выводами научной доктрины, положениями формальных юридических документов и т. д. Но именно на их основе — на оценках правосознания — формируются мотивы человеческого поведения, выбирается правовая или противоправная линия поведения в общественных отношениях.

¹ Луман Н. Власть. М., 2001. С. 19.

Решение человека поступать в соответствии с правовым порядком либо действовать противоположным образом представляет собой проявление *регулятивной функции* правосознания. В результате правосознание выстраивает поведение человека в русле доминирующих в его сознании правовых установок, потребностей, желаний и эмоций.

Деформации правосознания. Правосознание человека индивидуально, складывается из общих, типических и индивидуальных черт. Как уже отмечалось, в конкретном государстве, в определенных исторических условиях у граждан складывается определенный тип правосознания, в котором можно обнаружить много общих черт, как позитивных, так и негативных. Распространенные у людей негативные элементы правосознания расцениваются обществом и государством как «деформации». К числу наиболее распространенных деформаций правосознания относят *правовой идеализм*, *правовой инфантилизм* и *правовой нигилизм* (см. интеллектуальную карту 23-04).

Правовой идеализм — это преувеличенное, гипертрофированное представление о возможностях права. По мнению некоторых граждан, достаточно принять «хороший» закон, как все желаемые цели будет достигнуты «сами собой». Соответственно, они полагают, что депутаты просто не хотят или не умеют принимать «правильные законы». Данная категория граждан не видит и не понимает сложного механизма реализации законов, на пути которого может стоять множество препятствий: дефицит необходимых финансовых и материальных ресурсов, отсутствие подготовленных кадров, лень и неисполнительность чиновников, низкая культура правоприменения, негативные установки и стереотипы самих граждан и т. д. Нередко элементы правового идеализма можно наблюдать и у самих чиновников, которые подменяют полезную управленческую работу бурным бумаготворчеством, бесконечной разработкой все новых и новых указаний, в том числе правовых актов, якобы не хватающих для «окончательного» решения проблемы.

Правовой инфантилизм (от лат. *infantilis* — детский) — это отсутствие у человека необходимых правовых знаний, установок и представлений. Правового инфантила характеризует то же, что и любого инфантила вообще: детская беспомощность, неспособность самостоятельно принять решение, выйти из сложного положения, справиться с нестандартной правовой ситуацией. Одной из разновидностей правового инфантилизма является отсутствие адекватной гражданской реакции на совершенное или даже на совершаемое на

глазах человека правонарушение: «Моя хата с краю. Что мне, больше всех надо? Как бы мне самому не перепало!» Распространенность подобной формы инфантилизма, в том числе несообщение о правонарушениях, является благоприятной питательной средой для совершения преступлений против личности, «бытовой» преступности, длительных многолетних хищений, мошенничества и иных злоупотреблений.

Правовой нигилизм — это негативное или пренебрежительное отношение к праву, правовым нормам, правовым институтам и учреждениям, законности и правопорядку, отрицание значения права в жизни общества. Нигилистическое отношение к праву обычно основывается на уверенности в безнаказанности за совершение преступлений, отрицании ценности права, законности, правовых институтов; игнорировании общепринятых правовых и этических норм, отсутствии веры в человечность, добро и справедливость. Подобное мировоззрение ведет к вседозволенности, поскольку запреты уже не действуют и любые авторитеты исчезают. Даже ничего не совершая, нигилист опасен тем, что активно распространяет свои убеждения, свой образ жизни. Обычно правовой нигилизм приводит к тяжелым последствиям как для самого носителя подобного умонастроения, так и для окружающих, а в масштабе всего общества — и для правовой культуры.

Наша страна в начале прошлого века пережила колоссальные революционные потрясения, в том числе по той причине, что в умах представителей политических сил, боровшихся за власть, царило нигилистическое отношение к праву. Их наиболее радикальные представители рассматривали право как пережиток буржуазного общества и средство насилия буржуазии над другими социальными классами. Считалось, что в бесклассовом обществе необходимость в праве отпадает. Право должно вскоре отмереть — вот главный постулат тех, кто проводил политику диктатуры пролетариата¹. Однако история доказала ошибочность подобных установок — на смену революционному правосознанию пришла революционная законность, за которой последовала обширная кодификация советского законодательства. Закону постепенно вернули главенствующее место в правовой системе, а право в целом продемонстрировало свою непреходящую роль в жизни общества.

¹ Известна фраза В. И. Ленина: «Юристов нужно брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 154).

Деформации правосознания возможны на нескольких уровнях: *обыденном, профессиональном, доктринальном*. На уровне обыденного правосознания может наблюдаться определенная стеснительность или неуверенность граждан перед лицом официальных правовых учреждений: например, обращение в суд может расцениваться как сомнительный или даже в чем-то постыдный поступок. Профессиональная деформация юриста может быть результатом «профессионального выгорания» — утраты остроты реакции, стремления к профессиональному росту, появления безразличия к людям и человеческим судьбам. Деформации правового сознания граждан могут быть одним из следствий общего кризиса образования, когда количество вузов, предлагающих получить высшее юридическое образование, растет, а качество образования падает. На уровне доктринального правосознания деформация может заключаться в проникновении в науку антинаучных и лженаучных воззрений, предрассудков и суеверий, монопольном господстве определенной точки зрения без права ее оспорить. Деформация правосознания также может быть следствием политических событий, когда представители власти допускают неуважительное отношение к конституции и законам, оправдывая свои действия политической целесообразностью.

Огромный урон правовой системе наносит также *криминальное перерождение правосознания*, когда человек относится к праву не просто инфантильно или нигилистически, но занимает активную противоправную позицию, настроен на нарушение юридических норм, ищет любые возможности для совершения преступлений, не испытывая при этом никаких угрызений совести.

Правовая культура. Понятие «культура» — одно из наиболее сложных и спорных во всей системе общественных наук. Как утверждает французский философ и культуролог А. Моль, понятие «культура» было создано философами более двух столетий назад¹. Сегодня в научных трудах насчитывается более 300 различных определений культуры.

В самом общем виде можно выделить три основных, магистральных подхода к пониманию культуры. С точки зрения *антропологического подхода* культура понимается как совокупность всех благ, созданных человеком, в отличие от того, что создала природа. *Социологический подход* понимает культуру как совокупность материальных и духовных ценностей общества и личности. *Философский подход* определяет культуру как исторически сложившийся уровень развития об-

¹ См.: Моль А. Социодинамика культуры. Пер. с франц. 3-е изд. М., 2008. С. 26.

щества, творческих сил и способностей человека. В настоящем разделе, посвященном правовой культуре, мы будем исходить в основном из философского понимания культуры. С этой точки зрения под *правовой культурой* в науке понимается качественное состояние правовой жизни общества, отражающее достигнутый уровень развития законодательства, правовых институтов и учреждений, правоприменительной практики, правосознания, прав человека и гражданина, правовой свободы и ответственности.

Правовая культура — достаточно сложное по своему составу и структуре явление. В частности, необходимо различать *правовую культуру общества* и *правовую культуру личности*.

Структура *правовой культуры общества* характеризует социальную систему в целом, особенности правовой культуры, сложившейся в том или ином обществе или государстве на определенном этапе их развития. В структуре правовой культуры общества можно выделить следующие элементы (см. интеллектуальную карту 22-05): правовую идеологию; правовую психологию; правовые ценности; правовые нормы; правовые отношения; правовые процедуры; правовые институты; правовую науку; правовое образование; правовое воспитание; правовой менталитет; правовую историю; правовые идеалы; правовые обычаи и традиции; правовое общественное мнение; правовой климат; правовую литературу, искусство, правовой фольклор; законность и правопорядок; правовую дисциплину; правовое поведение граждан; правовую культуру государственного управления; культуру правотворчества; культуру правоприменения; культуру правосудия; культуру правоохранительной деятельности; культуру правозащитной деятельности (в том числе адвокатской); права и свободы личности; легитимность власти и др.

Правовая культура личности — это характерные для данной личности взгляды, убеждения, ориентации, образцы правового поведения, отражающие состояние индивидуального правосознания. Как и правовая культура общества, правовая культура личности имеет свою структуру. В правовой культуре личности можно выделить следующие элементы (см. интеллектуальную карту 23-06): правовое мировоззрение (правовую философию) личности; правовые знания; правовые умения и навыки; правовые убеждения; правовые ценности личности; правовые идеалы личности; правовые цели; правовые средства; правовые мотивы; правовые привычки; правовые установки; правовые ориентации; отношение к праву, нормам права, правовым институтам; правовой кругозор; правовой опыт; правовые позиции; правовую активность; правовое поведение; правомерное поведение; право-

вую самооценку; правовой самоконтроль; правовые притязания; добровольное исполнение юридических обязанностей; соблюдение запретов; правовую дисциплину личности и др.

В ходе общения люди создают определенную *нормативную культуру*, представленную широким спектром поведенческих норм и институтов. Нормативная культура является искусственным идеальным пространством, сферой должного, позволяет человеку не только сохранять себя физически, но и раскрывать свои внутренние духовные качества. «Постоянно прорываясь в мир сущего, норма упорядочивает бытие, прежде всего общественное бытие, хранит его от крушений, нестабильности и упадка»¹. История подтверждает, что человек в общем и целом заинтересован в устойчивости социальных институтов. Для него свойственно проявлять уважение к постоянным формам социальной жизни, в том числе нормативно-регулятивным системам. Без них людям пришлось бы каждый раз выстраивать заново социальное пространство, контекст для общения, условия для взаимодействия².

С точки зрения ее содержания и глубины отражения правовой действительности правовую культуру, как и все иные элементы правосознания, можно разнести на три уровня: *обыденная (массовая) правовая культура; профессиональная правовая культура; правовая культура юридической науки и образования*.

Каждое общество вырабатывает правовую культуру как форму и способ своего существования. Известный социолог П. А. Сорокин выделял три типа культуры — чувственный, идеациональный и идеалистический³. Чувственный и идеациональный типы — «чистые», представляющие собой идеальные модели и в реальном мире не встречаются, но если взять конкретное общество, то, скорее всего, его культура будет тяготеть или к чувственному, или к идеациональному.

«На одном полюсе находятся люди, для которых реальность есть то, что может быть воспринято органами чувств; они не видят ничего за пределами бытия чувственно воспринимаемой окружающей среды (космической и социальной)... На другом полюсе находятся люди, которые воспринимают и понимают те же самые чувственные явления совершенно иначе. Для них они всего лишь видимость, иллюзия, сновидения. Истинная реальность здесь не обнаруживается; это нечто потустороннее, скрытое за видимостью, отличное от чувствен-

¹ Малищев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 542.

² См.: Малиновский Б. Научная теория культуры. М., 2005. С. 42.

³ См.: Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М. 2006. С. 61—81.

ного и материального покрывала, которое скрывает ее»¹. Проиллюстрируем различие в понимании культуры на примере обоснования запрета курения табака. В культуре чувственного типа законодатель, устанавливающий ограничение на употребление табака, обосновывает предпринимаемые меры защитой здоровья людей. В идеациональной же культуре курение табака объявляется грехом, поскольку в своей сути он является ритуалом черной магии². Система наказаний в чувственной культуре выполняет функцию возмездия или компенсации за причиненный преступником вред, а в идеациональной культуре — очищения преступника от греха.

Право и правовая культура могут занимать в обществе разное положение — высокое и уважаемое либо, наоборот, приниженное и подчиненное. Из курса истории государства и права известно, что в Древнем Риме право достигло небывалых высот. Через право Рим завоевывал мир, наравне с христианством и армией. В то же самое время во многих других странах право и правовая культура находились в примитивном и неразвитом состоянии, что, безусловно, существенно тормозило их развитие.

Следует отметить, что наша страна, Россия, подвергалась и продолжает подвергаться критике за недостаточный уровень развития законодательства, правовых институтов (прежде всего правосудия), низкий уровень юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина. Не во всем, но во многом эта критика справедлива и с ней приходится считаться. Развитие правовой культуры должно постоянно находиться в поле зрения российского общества, государства, общественных организаций, учреждений науки и образования. Не достигнув самого высокого по мировым меркам уровня правовой культуры, Российская Федерация не вправе считать себя по-настоящему правовым государством.

Актуальные проблемы развития правосознания и повышения правовой культуры в Российской Федерации. Развитие правосознания и правовой культуры — одна из крупных комплексных задач общества и государства, которая решается по целому ряду направлений. В Российской Федерации в основе этой работы лежат «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденные распоряжением Президента РФ от 28 апреля 2011 г. № Пр-1168. Данный документ носит организующий и координирующий характер. На базе Основ

¹ Сорокин П. А. Указ. соч. С. 63.

² См.: Курение — бесам каждение. Сокрушение здоровья, огорчение сердца, угнетение духа. М., 2003.

разработаны и приняты многочисленные программы развития правосознания и повышения правовой культуры в министерствах и ведомствах, а также в регионах России¹.

Как подчеркивается в Основах, государственная политика в данной сфере направлена на формирование высокого уровня правовой культуры населения, безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства. Все федеральные и региональные государственные органы, органы местного самоуправления, профессиональные юридические сообщества и общественные объединения юристов, а также другие организации в той или иной форме должны участвовать в реализации этой государственной политики.

Данная государственная политика осуществляется в тесном взаимодействии со структурами гражданского общества. Государство поддерживает в форме социального партнерства деятельность негосударственных организаций, которая способствует достижению целей развития правосознания и повышения правовой культуры.

Государственная политика в данной сфере учитывает исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан. Формирование позитивного правового сознания обеспечивается в том числе путем принятия системных мер по противодействию любым формам национального и религиозного экстремизма либо поведения, посягающего на общественную нравственность и правопорядок, гражданский мир и национальное согласие.

Государственная политика в сфере развития правосознания и повышения правовой культуры проводится одновременно с комплексом мер по совершенствованию законодательства Российской Федерации и практики его применения, по повышению эффектив-

¹ См., например, письмо Министерства науки и образования РФ от 3 августа 2015 г. № 08-1189 «Методические рекомендации по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов»; постановление правительства Московской области от 27 декабря 2011 г. № 1646/53 «О Плане мероприятий исполнительных органов государственной власти Московской области по повышению правовой культуры населения»; распоряжение Комитета по образованию правительства Санкт-Петербурга от 4 августа 2017 г. № 2511-р «Об утверждении Плана проведения информационно-просветительских мероприятий по формированию правовой культуры и законопослушного поведения несовершеннолетних, обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Санкт-Петербурга» и др.

ности государственного и муниципального управления, правоохранительной деятельности, по пресечению коррупции и подмены в интересах чиновной бюрократии демократических общественных задач и целей.

В данной сфере государство ставит перед собой следующие *основные цели*:

- формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
- повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;
- создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;
- укрепление в общественном сознании идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

В Основах закреплено, что государственная политика в области повышения уровня правосознания и развития правовой культуры осуществляется по следующим *основным направлениям*:

- правовое просвещение и правовое информирование граждан;
- развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс современных учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;
- совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;
- регулирование средств массовой информации, рекламной и издательской деятельности, а также социальных сетей и Интернета с учетом целей формирования высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан;
- совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка, повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;
- совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.

Итоговой стратегической целью государственной политики в сфере развития правосознания и повышения правовой культуры является создание в России правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия, без

которых не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина, обеспечение надежной защиты публичных общественных интересов.

4. Вопросы для контроля и самоконтроля

Что понимается под правосознанием?

Какие научные подходы к пониманию правосознания вам известны?

Каковы основные элементы структуры правосознания?

Как соотносятся между собой правовая идеология и правовая психология?

Какие виды правосознания выделяются в зависимости от субъекта?

Как соотносятся между собой индивидуальное, групповое и массовое правосознание?

Какие виды правосознания выделяются в зависимости от глубины и особенностей отражения действительности?

Каковы различия между обыденным, профессиональным и научным правосознанием?

Как связаны между собой обыденное, профессиональное и научное правосознание?

Что понимается под функциями правосознания?

Назовите и раскройте функции правосознания.

В чем заключается познавательная функция правосознания?

В чем заключается оценочная функция правосознания?

Каково существо регулятивной функции правосознания?

Какова роль правосознания в правотворчестве?

Какова роль правосознания в применении права?

Как связаны между собой правосознание и правовое поведение?

Что понимается под деформацией правосознания?

Какие виды деформаций правосознания вам известны?

Что понимается под правовым идеализмом?

Что понимается под правовым инфантилизмом?

В чем сущность правового нигилизма?

По каким признакам можно судить о перерождении правосознания?

Что понимается под правовой культурой?

Каковы основные элементы правовой культуры общества?

Каковы основные элементы правовой культуры личности?

Каковы основные направления развития правосознания и повышения правовой культуры в российском обществе?

5. Рекомендуемая литература

Абдурахманова И. В. Массовое правосознание в Советской России в 1917—1921 гг.: традиционализм или новационность. Ростов н/Д., 2008.

Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России. Саратов, 2008.

Баширов Т. А. Российское правосознание: социально-философские аспекты становления и развития / науч. ред. *Н. А. Шергенг*. Уфа, 2007.

Безруков А. В. Правосознание как фактор мотивации правомерного поведения. Мурманск, 2009.

Бреднева В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность. Южно-Сахалинск, 2010.

Бурдин В. Ф. Сознание, правосознание и правоведение: философский аспект. Архангельск, 2013.

Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000.

Гаген С. Я. Византийское правосознание IV—XV вв. / отв. ред. *И. П. Медведев*. М., 2012.

Дербина А. В. Правосознание как элемент правовой позиции субъекта правотворчества. СПб., 2013.

Евстратов А. М. Правовая культура и правосознание (проблемы, трудности, противоречия) в условиях становления тоталитарного общества. Кострома, 2001.

Зорина Е. А., Каландаришвили З. Н. Роль правосознания и правовой культуры в преодолении правового нигилизма в современном российском обществе (вопросы теории и практики). СПб., 2013.

Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993.

Кузнецов Р. А., Плетников В. С., Шабуров А. С. Деформация профессионального правосознания юристов. Екатеринбург, 2008.

Лидак М. В. Регулятивная функция современного правосознания / науч. ред. *В. П. Малахов*. Пятигорск; Минеральные Воды, 2011.

Малахов В. П. Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001.

Мальцев Г. В. Культурные традиции права. М., 2013.

Матузов Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая культура. 2008. № 2(5).

Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12.

Месилов М. А. Проблемы трансформации правосознания в Российской Федерации. М., 2014.

Мигущенко О. Н. Правосознание общества переходного типа: его трансформация. Курск, 2007.

Нестерук Е. С. Справедливость в современном российском правосознании. Н. Новгород, 2009.

Носов И. П. Духовные основания правосознания. Волгоград, 2007.

Осипова Е. В. Девиация правосознания в современной России. Кострома, 2007.

Остапенко П. И., Спицына О. О. Средства массовой информации в механизме формирования ценностно-правовых ориентаций и массового правосознания россиян. Краснодар, 2011.

Павленко Е. М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России / науч. ред. Ф. М. Рудинский. М., 2008.

Паршина А. А. Правосознание и правовая действительность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 3.

Первушина В. Н., Смородина Е. П. Правосознание и его социокультурные парадигмы. Воронеж, 2010.

Петров А. В., Полякова Н. А. Правосознание присяжных заседателей как основание вынесения вердикта. М., 2010.

Петросян Д. С. Формирование антикоррупционного сознания // Антикоррупционер. 2010. № 5.

Пшидаток В. Е. Правосознание и правовые ценности в традиционном правокультурном российском контексте / отв. ред. А. А. Лукьянцев. Ростов н/Д., 2007.

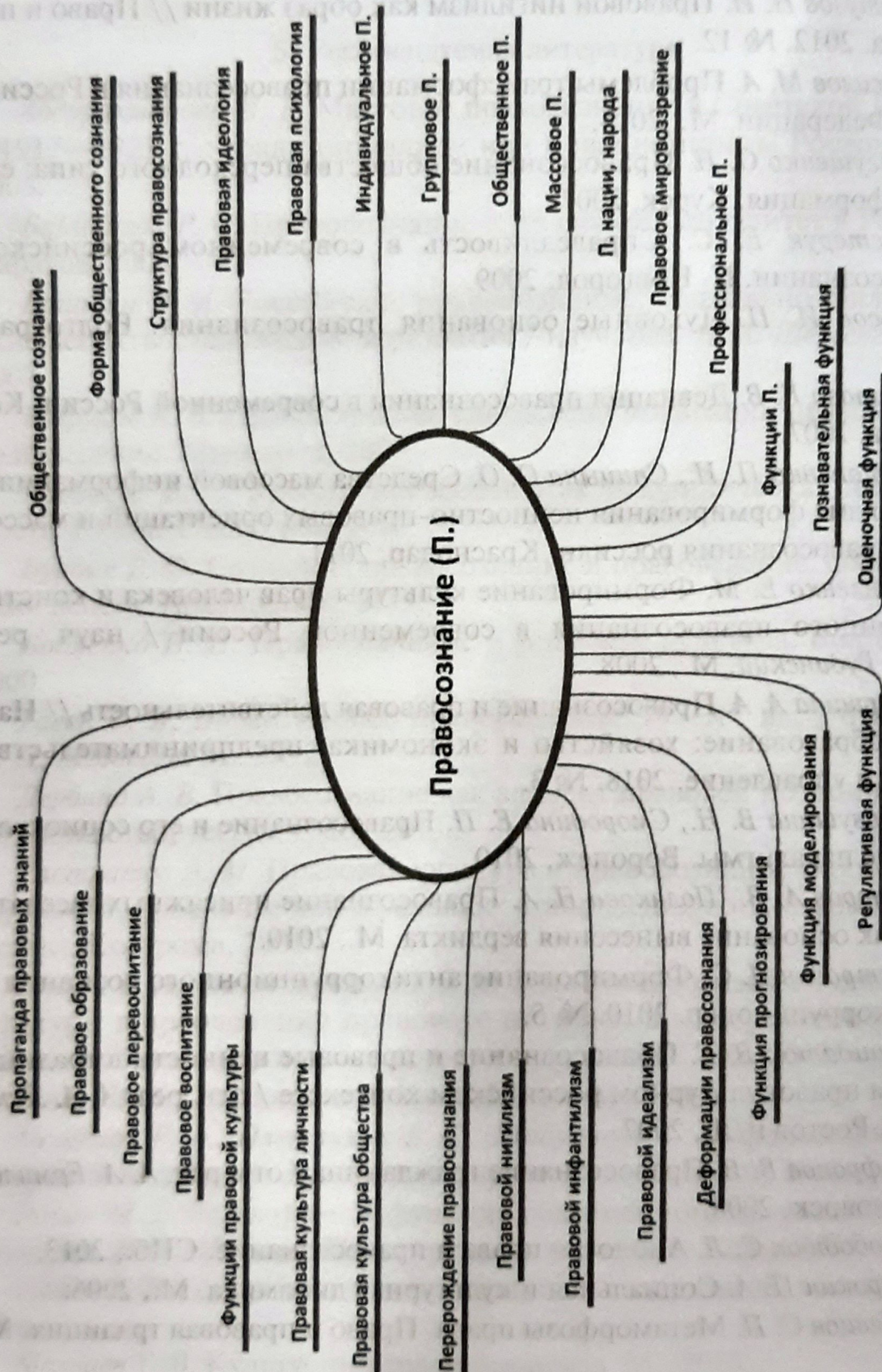
Сафронов В. В. Правосознание гражданина / отв. ред. А. А. Ермилов. Красноярск, 2008.

Слободнюк С. Л. Апология права и правосознание. СПб., 2013.

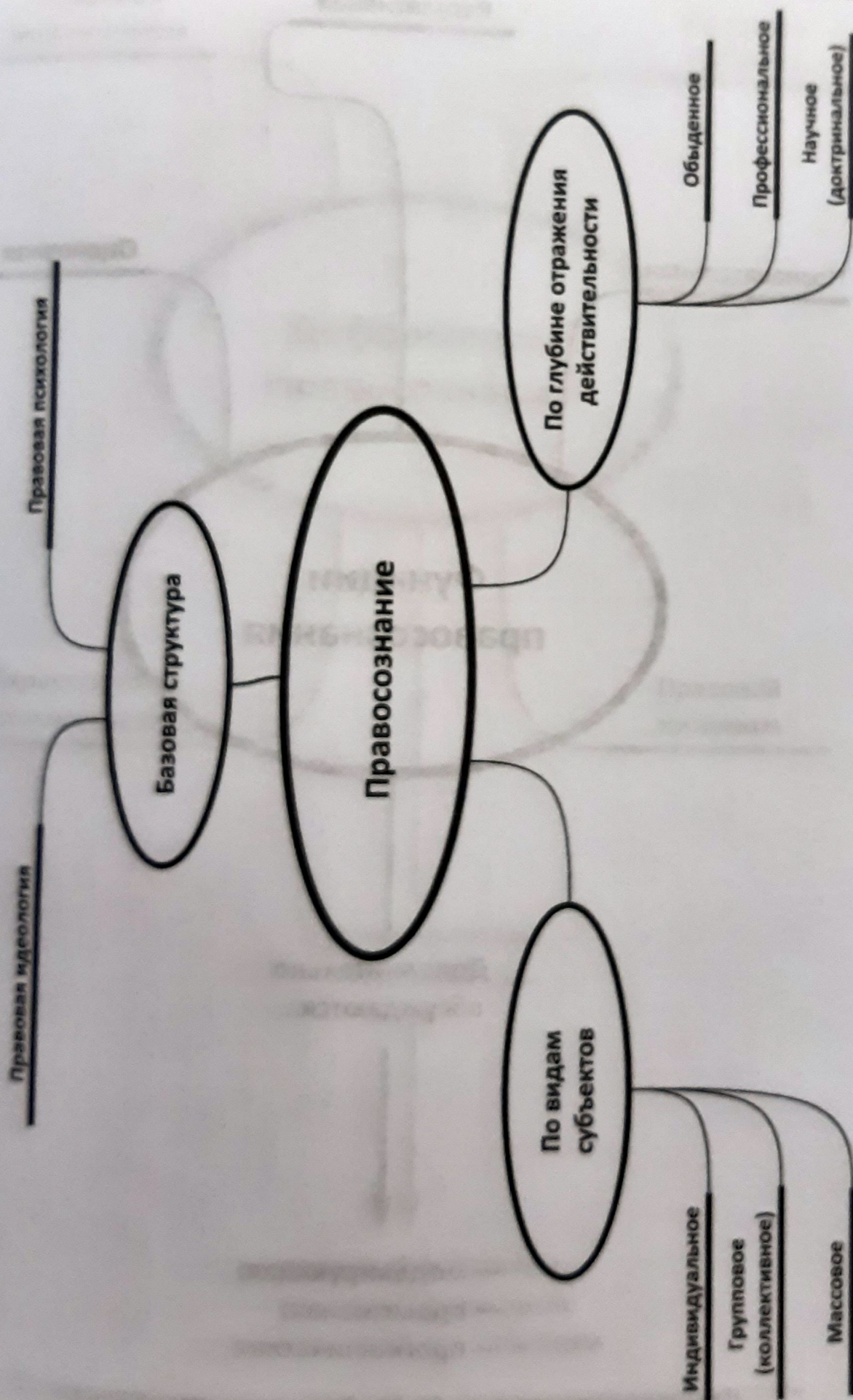
Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.

Шевцов С. П. Метаморфозы права. Право и правовая традиция. М., 2014.

6. Интеллектуальные карты и схемы

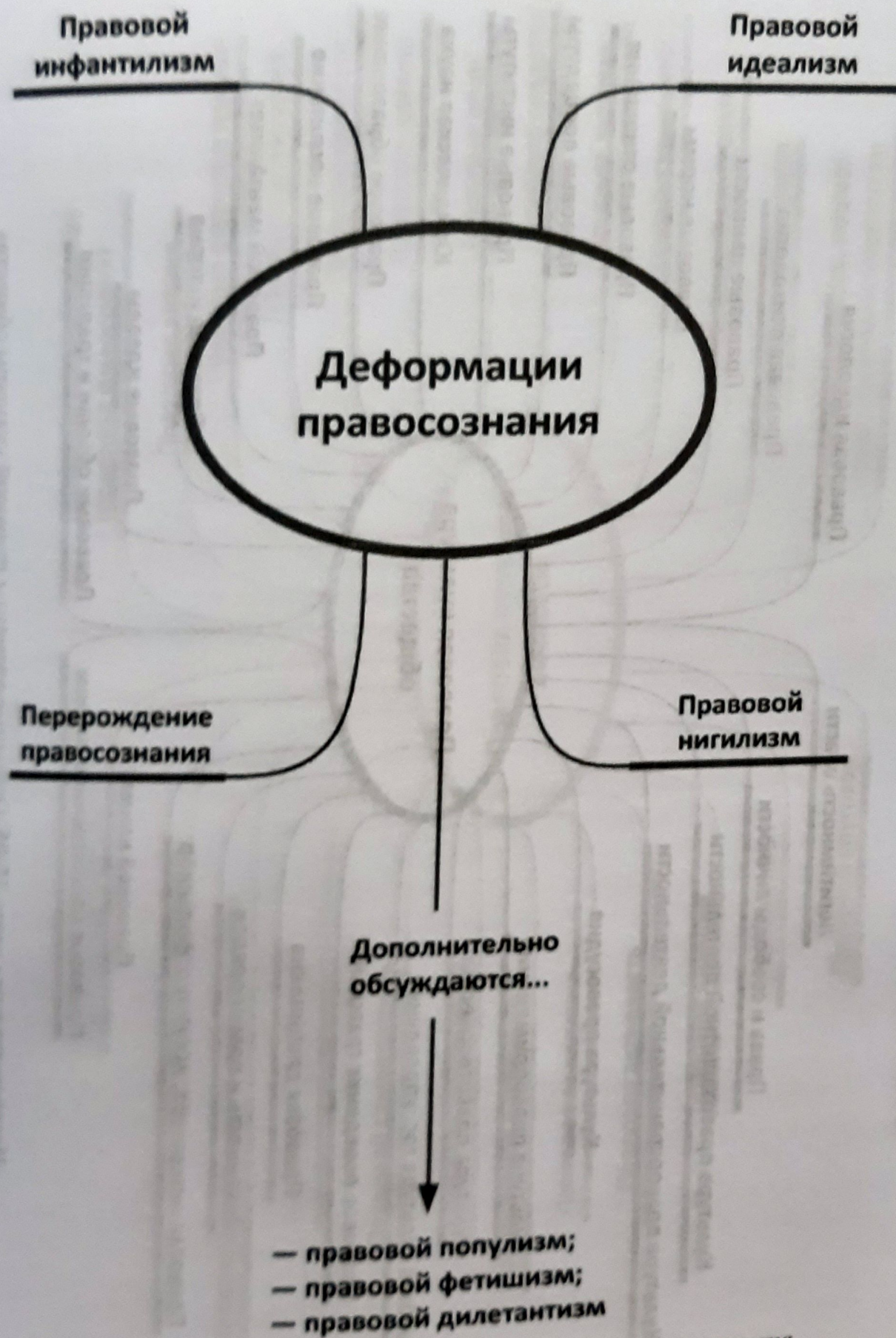

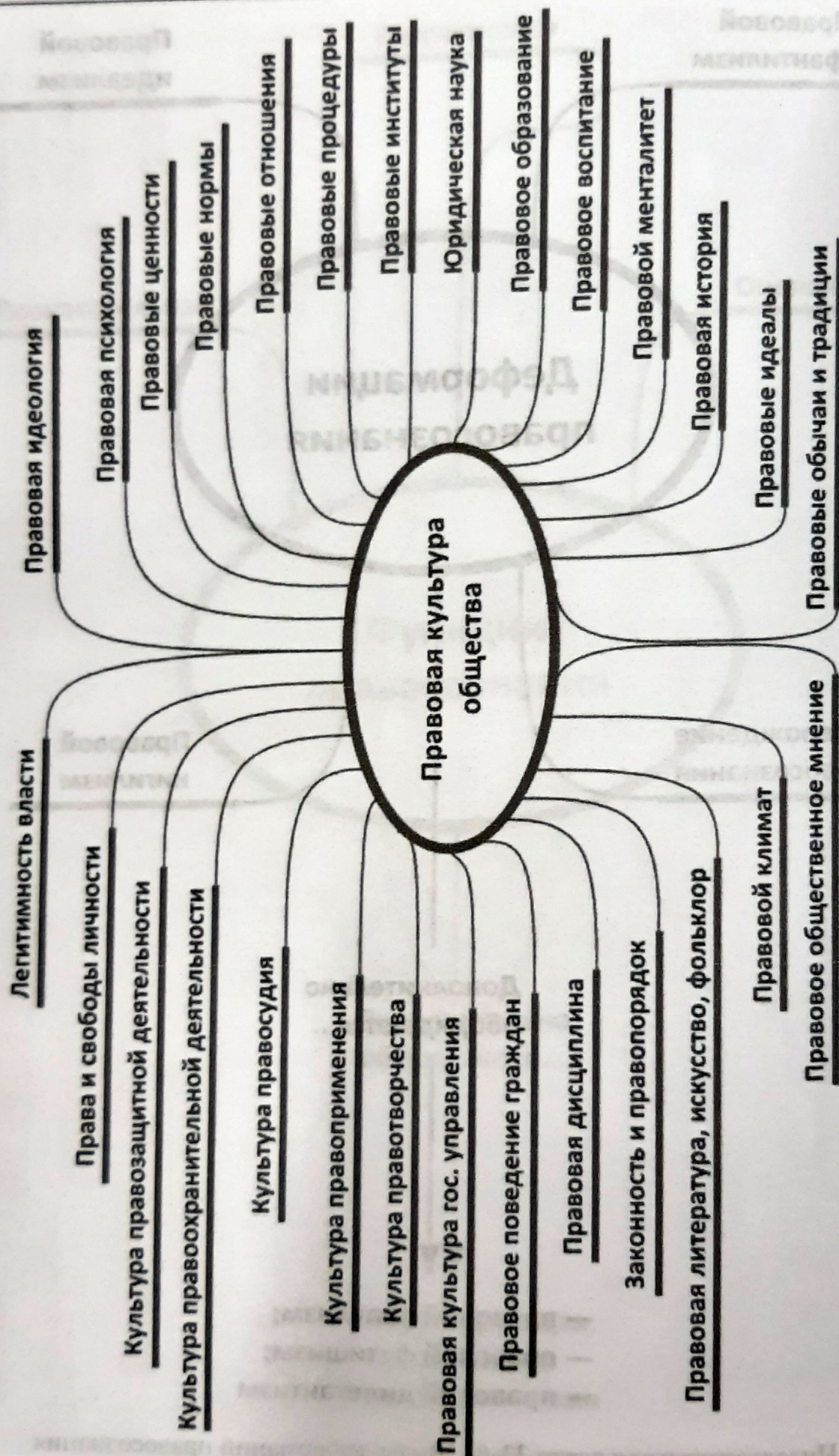
Интеллектуальная карта 23-01. Понятийный ряд категории «правосознание»

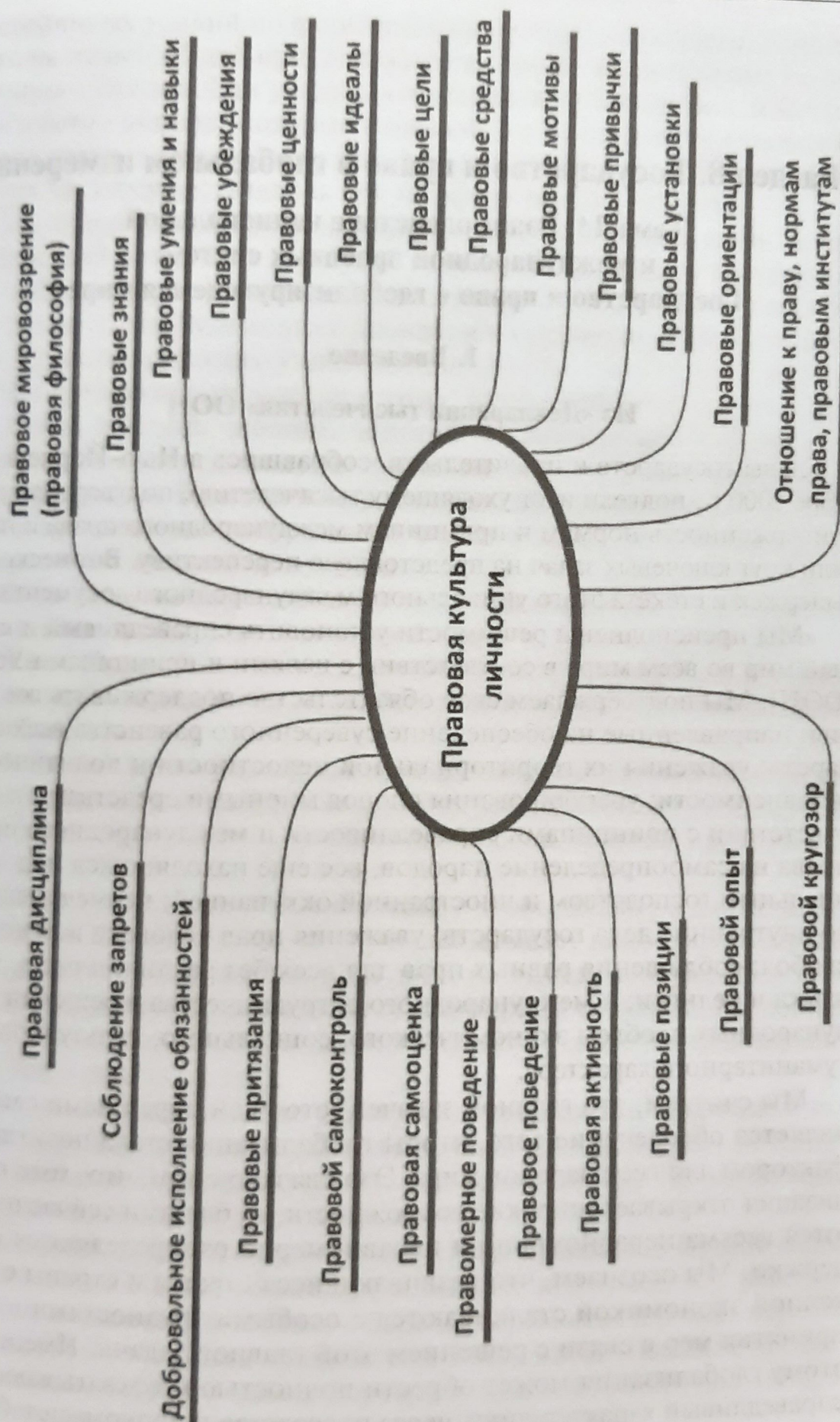
Интеллектуальная карта 23-02. Структура и виды правосознания

Интеллектуальная карта 23-05. Основные элементы правовой культуры общества

Интеллектуальная карта 23-06. Основные элементы правовой культуры личности